

СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА И РЕЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ИНТЕГРИРОВАННЫХ СТРУКТУР

Эдуард Маликович Давыдов^а

DOI: 10.22394/2070-8378-2024-26-6-47-51

а АО «Росхим»

Аннотация: В статье раскрыта сущность концепции рецентрализации развития регионов и отраслевых производственных комплексов, которая заключается в восстановлении управляемости взаимодействующими производственными единицами как целенаправленно функционирующей системой. Вне зависимости от используемых методов, цели, задачи и способы проведения рецентрализации должны соответствовать интересам большинства региональных стейкхолдеров, включая государство и население территорий. Рецентрализация может охватывать производственные структуры, взаимодействующие различным образом, как правило, в рамках вертикальной или горизонтальной интеграции. В процесс реинтеграции могут вовлекаться новые (ранее не взаимодействовавшие или вновь создаваемые) компании, если это соответствует общим целям рецентрализации. При этом целью рецентрализации не может быть приобретение монопольного положения или доминирующей рыночной силы для отдельных стейкхолдеров или их групп. Исключение составляют международные рынки и/или действия в интересах Российской Федерации, связанные с обеспечением обороноспособности страны и/или доминирующего положения на международных рынках. Концепция рецентрализации может быть реализована как в рамках одного региона, так и в рамках межрегионального взаимодействия. Автором статьи раскрывается сущность методологии разработки стратегии рецентрализации на основе создания цифровых платформ. Показано, что реализация такой стратегии тесно связана с созданием эффективного бизнес-процесса.

Ключевые слова: устойчивое развитие, регион, рецентрализация, согласование интересов, интегрированные структуры

Дата поступления статьи в редакцию: 11 ноября 2024 года.

STRATEGY FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION AND RECENTRALIZATION OF INDUSTRY INTEGRATED STRUCTURES

Eduard M. Davydov^a

RESEARCH ARTICLE

а JSC «Roskhim»

Abstract: The article explains the core idea behind the recentralization of regional and sectoral production complex development, which lies in restoring the controllability of interdependent production units as a system with a defined purpose. Regardless of the strategies used, decentralization should benefit the majority of regional stakeholders, including the state and the territorial populace. Production structures may interact differently throughout decentralization, typically through vertical or horizontal integration. If the reintegration process aligns with the overall goals of recentralization, new (previously non-interacting or newly created) companies may be involved. However, obtaining a monopoly or controlling market power for specific stakeholders or their organizations cannot be the aim of recentralization. The exception includes foreign markets and/or measures taken in the Russian Federation's best interests to guarantee the nation's defense capabilities and/or assert its dominant position on international markets. Recentralization can be applied in interregional interaction or within a single region. The author discloses the process for creating a decentralization strategy based on developing digital platforms. Using IDEF0 notation to create a functional model that illustrates the structure and functions of key processes, the article shows that implementing such a strategy is closely related to establishing an effective business process..

Keywords: sustainable development, region, recentralization, aligning interests, integrated structures

Received: November 11, 2024.

Устойчивое развитие – стратегический выбор российских регионов

Введение

В условиях обострения глобальной конкуренции, беспрецедентного санкционного давления на российскую экономику стран коллективного Запада особое значение приобретает решение задачи достижения реального технологического суверенитета, являющейся необходимым условием устойчивого развития экономики в целом. Для того чтобы такая задача была решена максимально эффективно и в исторически короткие сроки, целесообразно преодолеть определенную дезинтеграцию технологически взаимосвязанных предприятий, произошедшую в период проведения радикальной экономической реформы конца минувшего столетия, а также создать предпосылки для реинтеграции (или просто – интеграции, если речь идет о создании новых производств) компаний как на новых, так и на зарождающихся рынках путем создания производств взаимодополняющих товаров и услуг, формирования необходимой для этого инфраструктуры. Безусловно, решение этой задачи предполагает и использование адекватных механизмов государственной поддержки. С точки зрения автора, одним из эффективных подходов к решению этой проблемы является разработка и реализации «стратегии рецентрализации», рассматриваемой в настоящей статье.

Сущность стратегии рецентрализации и механизмы ее реализации

Как известно, наиболее простой стратегией поведения экономических агентов является воспроизведение наиболее удачных стратегий, инструментов, методов, способов организации функционирования компаний. В этой ситуации экономический агент не тратит время и средства на создание и апробацию инструментов. Он получает относительно готовый продукт, который может быть использован в практической деятельности при минимальной доработке под нужды, цели и специфику функционирования конкретного экономического агента.

В условиях конкуренции экономические агенты скрывают друг от друга свои стратегии и регламенты функционирования, а если они сознательно делаются достоянием гласности, то это связывается с тем, что данные методы достижения цели уже общеизвестны, а их декларирование позволяет получить дополнительные преференции. Типичным примером такого декларирования является провозглашение следования Целям устойчивого развития (далее – ЦУР), которое позволяет экономическому агенту продемонстрировать свою лояльность обществу, но при этом не открывает того, какие именно методы конкурентной борьбы он планирует использовать.

Типичным объектом копирования являются способы организации производства и управления, которые зафиксированы в виде нормативов, законов, стандартов, регламентов (иными словами, правил поведения), которые в экономической теории получили название «институтов». Институты имеют различный уровень распространения и формализации – от федеральных законов до неписанных правил поведения работников, сформировавшихся в конкретной корпорации.

Смена институтов может рассматриваться как осознанный процесс, то есть управляющий контур изменяет правило поведения экономических агентов одновременно (например, принятие новой стратегии развития региона) или постепенно под действием внешних сил и процессов, обусловленных внутренней логикой развития (например, изменения, связанные с артериальной оценкой хозяйствующих субъектов, которым представляются преференции из бюджета региона).

Процесс импорта и оценки эффективности институтов имеет системный характер, при его изучении были выявлены некоторые закономерности. Например, институциональная конвергенция (глобальное сближение регламентов функционирования у экономических агентов с близким уровнем развития)¹ и дивергенция, то есть наличие существенных различий в системе институтов у экономических агентов, имеющих сходную природу и уровень достижения целевых показателей развития, что было показано на примере исследования стран Европейского союза [Воронов, Лавриненко, 2013. С. 65–81].

Различаются разные уровни конвергенции [Ryankova, Kombarov, 2024. Р. 91–104]. Конвергентные процессы проявляются на уровне страновых, региональных и корпоративных систем управления [Пименов, 2012]. Конвергенция фиксируется и проявляется на достаточно длинных промежутках функционирования экономических агентов [Разем, 2016. С. 277–281], то есть несмотря на то, что регламентация функционирования реализуется, а осознанная смена регламента функционирования осуществляется одновременно, в целом процесс смены и проявления результативности институтов является долгосрочным [Junqing Li, Zhiyuan Yang, Kaifeng Liu, 2024].

Процессы конвергенции нелинейны, их механизмы являются предметом научной дискуссии, а фиксация результатов, как правило, происходит постфактум. Тем не менее лица, принимающие решение об использовании того или иного регламента функционирования (института), всегда действуют исходя из имевшихся позитивных результатов его применения [Acemoglu, Johnson, Robinson, 2005. Р. 385–472]. Конвергенция в большинстве случаев нивелирует различия не только в системах управления экономическими объектами, но и применяемых стратегиях, характеристиках роста и развития [Solow, 2000].

Вследствие того, что использование новых методов организации производства и управления является типичным примером «управления изменениями», управляющая структура вынуждена использовать определенные методы принуждения к следованию новым правилам. Однако «принудительность» импорта институтов приводит к снижению эффективности их функционирования

1 Григорьева А.В., Безгласная Е.А. Конвергенция экономического развития национальных экономик в условиях глобализации // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/6429>

[Репичева, 2016. С. 144], например, из-за противоречия с неформальными институтами реципиента [Норт, 1997]. При этом вопрос готовности региональной экономической системы к использованию новых регламентов функционирования (готовности к эффективному импорту институтов) остается преимущественно теоретической конструкцией, так как в практике регионального управления отсутствует системное представление об индикаторах, которые позволили бы установить уровень соответствия между фактическим ее состоянием и состоянием готовности к внедрению новых методов управления.

Копирование регламентов функционирования имеет для экономического агента положительные и отрицательные моменты². Ранее говорилось об «экономичности» применения апробированного института, теперь следует указать, что копирование имеет очень ограниченный горизонт конкурентоспособности, может создавать зависимость реципиента от донора (пример странового уровня – «франк КФА» [Алиева, Романчук, 2015]; пример корпоративного уровня – договор франчайзинга).

Низкую эффективность импорта регламентов функционирования связывают с так называемой «формальной конвергенцией», то есть ситуацией, когда применяются правила, зарекомендовавшие себя как успешные, но объект, к которому они применимы, соответствует бенчмарку лишь формально. Примером такого импорта и низкой эффективности для регионального развития может служить хорошо зарекомендовавший себя за рубежом [Kaspina, Erina, Filippova, 2014. Р. 1045–1049], но продемонстрировавший посредственные результаты в России институт «малых инновационных предприятий, создаваемых при ВУЗах» [Лебедев, 2014]. Регламент, скопированный с правил функционирования американских университетов, так и не позволил отечественным вузам стать региональными центрами притяжения инновационно-инвестиционной активности, а в тех местах, где это произошло, система взаимодействия «государство – бизнес – регион» была сформирована задолго до принятия соответствующего закона и функционировала на других принципах.

Проблема применения единых регламентов функционирования в России связана с высоким уровнем разнообразия регионов – как по экономическим параметрам (например, базовые отрасли), так и по социальным (уровень доходов, этноконфессиональный состав). Примером относительно успешного продвижения наиболее лучших практик среди регионов России является внедряемый «Агентством стратегических инициатив» «Региональный инвестиционный стандарт», основанный на бенчмарке 15 региональных инвестиционных практик³. Не отрицая успешности базовых регионов, следует отметить, что с точки зрения конкурентных преимуществ распростране-

ние (внедрение) данного стандарта не привело к существенным изменениям региональных инновационных и инвестиционных рейтингов, что, как ранее отмечалось, характерно для стратегии следования за лидером.

Существуют научные работы, основанные на дифференцированном подходе (учет региональной специфики) при применении наилучших практик к формированию контура управления региональным развитием [Зотин, 2017], однако широкого практического применения он не нашел.

Таким образом, задача поиска и применения методов управления устойчивостью и развитием региональных экономических систем является нетривиальной. Получение конкретных преимуществ связывается с формированием оригинальных систем управления, включающих наиболее адекватные в каждом конкретном случае регламенты функционирования. При этом феномен «исторической колеи» может способствовать тому, что элементы ранее использовавшихся институциональных систем будут обеспечивать блокирование новейших исторических вызовов. Так, некоторые исследователи связывают инвестиционный рост в России «нулевых» не с новыми либеральными институтами, а с сохранением некоторых практик, характерных для «социалистической» экономики⁴. Примером «возврата к экономическим корням» может служить концепция неоиндустриализации и вертикальной интеграции [Ivanova, 2021. Р. 128–130].

На основе обобщения теоретических моделей управления региональными экономическими системами автором предлагается оригинальная концепция регионального развития, представляющая собой комплексную регионально-отраслевую стратегию развития, обозначенную как «концепция децентрализации».

Децентрализация – концепция развития регионов и отраслевых производственных комплексов, которая заключается в восстановлении управляемости взаимодействующими производственными единицами как целенаправленно функционирующей системой.

Основными элементами концепции децентрализации являются:

1. Восстановление управляемости взаимодействующих производственных единиц как целенаправленно функционирующей системы может осуществляться различными способами, то есть за счет применения разных механизмов, в том числе консолидации собственности, программ координации, институционализации методов взаимодействия, создания особых условий осуществления хозяйственной деятельности и других методов в рамках действующего правового поля.

2. Вне зависимости от используемых методов, цели, задачи и способы проведения децентрализации должны соответствовать интересам большинства региональных стейкхолдеров, включая государство и население территории.

2 Фомичев О. Импорт институтов и оценка его эффективности. http://www.economy.boom.ru/Diser_last.htm

3 Региональный инвестиционный стандарт. <https://asi.ru/investclimate/standard>

4 Меньшиков С.М. Конвергенция – случайность или неизбежность? <http://www.fastcenter.ru/smenshikov/Convergence.pdf>

Устойчивое развитие – стратегический выбор российских регионов

3. Критериями эффективности рецентрализации являются:

- более высокий уровень удовлетворенности стейкхолдеров по сравнению с ранее существовавшим порядком взаимодействия и координации (например, увеличение налоговых поступлений, улучшение экологической ситуации и др.);

- более высокая эффективность функционирования производственных единиц и/или комплекса в целом (например, рентабельность, ресурсоемкость и др.).

4. Рецентрализация может охватывать производственные структуры, взаимодействующие по разному типу:

- связанные единым технологическим циклом по типу вертикальной интеграции (вертикальная рецентрализация); это касается чаще всего производств, разделенных в период дезинтеграции во время проведения радикальной экономической реформы;

- взаимодействующие в рамках общих рынков по типу горизонтальной интеграции (горизонтальная реинтеграция); это касается как традиционных, так и новых, зарождающихся рынков и может быть связано с производством взаимодополняющих товаров, оказанием услуг, формированием инфраструктуры.

5. В процесс реинтеграции могут вовлекаться новые (ранее не взаимодействовавшие или вновь создаваемые) компании, если это соответствует общим целям рецентрализации.

6. Целью рецентрализации не может быть приобретение монопольного положения или доминирующей рыночной силы для отдельных стейкхолдеров или их групп. Исключение составляют международные рынки и/или действия в интересах Российской Федерации, связанные с обеспечением обороноспособности страны и/или доминирующего положения на международных рынках.

7. Концепция рецентрализации может быть реализована как в рамках одного региона, так и в рамках межрегионального взаимодействия. Основой для ее реализации могут служить региональные, федеральные или отраслевые программы развития.

8. В качестве инициаторов разработки соответствующих целевых программ, ориентированных на реализацию концепции рецентрализации, могут выступать как органы государственного управления (региональные или федеральные), так и инициативные предпринимательские объединения.

9. Концепция рецентрализации не является априорно доминирующей. Она выступает в качестве одной из альтернатив регионального развития и может быть принята в качестве базы для формирования системы регионального развития лишь в том случае, если для этого имеются объективные предпосылки, а также на основании сопо-

ставления затратности и возможности достижения целей развития иными концептуальными способами.

Целесообразно построение методологии разработки стратегии рецентрализации на основе создания цифровых платформ как одного из ключевых трендов инновационной активности и цифровой трансформации в современной экономике разных стран [Brodny, Tutak, 2024; Xu, Li, 2022]. При этом в качестве методологического базиса рецентрализации целесообразно рассматривать ESG-стратегию как основу формирования культуры принятия решений в администрации региона и корпорации [Hongrui Chai, Zhenhao Cheng, Weixing Wu, 2024]⁵.

Заключение

Представленный в настоящей статье методический подход к разработке и реализации стратегии, позволяющей решить задачу восстановления управляемости взаимодействующими производственными единицами с целью обеспечения их функционирования как единой системы, апробирован на примере отраслевого химического комплекса и его ключевых кластеров. Показано, что эффективная реализация предлагаемой стратегии будет способствовать устойчивому развитию содового, хлорно-щелочного и титанового кластеров.

Следует отметить, что преимущества использования стратегии рецентрализации не ограничиваются химическим комплексом, она также может быть использована в качестве резерва для повышения эффективности функционирования и других отраслей и межотраслевых комплексов отечественной промышленности. Каждая из таких стратегий должна учитывать имеющуюся отраслевую специфику, поддерживаться соответствующими инструментами государственной поддержки, обоснование выбора которых может стать предметом дальнейших исследований, развивающих общую идею создания стратегий рецентрализации в различных сферах экономической деятельности.

5 Детализированная итерация внутренних процессов, подробное описание стратегии рецентрализации, а также характеристика функциональной модели, отображающей ключевые функции синхронизации развития территории и отраслевого производственного комплекса (на примере АО «Росхим», объединившего ряд химических производств в виде различных кластеров: содового, хлорно-щелочного, нефтехимического, титанового, производства минеральных удобрений), представлены в предыдущей статье автора (см.: Давыдов Э.М. Стратегическая синхронизация развития территорий и отраслевых производственных комплексов на основе ESG-трансформации. *Государственная служба*. 2024. № 5. С. 63–71).

Литература

Алиева И.З., Романчук Е.С. Особенности региональной экономической интеграции в Африке. М: Дашков и К, 2015. EDN: ULQIBD
Воронов В.В., Лавриненко О.Я. Процессы конвергенции и дивер-

генции в регионах Европейского союза: особенности и квалиметрия. *Балтийский регион*. 2013. № 3 (17). С. 65–81. EDN: RAEONG

- Зотин А.Д. Формирование институциональных основ привлечения иностранных инвестиций в регионах России на основе дифференциального этноэкономического подхода. Автореферат дисс. ... канд. экон. наук. Орел, 2017.
- Лебедев М.А. Малые инновационные предприятия: региональные особенности развития. *Управление общественными и экономическими системами*. 2014. № 1. http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2014/1/lebedev_m.doc
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. EDN: YQDVYE
- Пименов А.А. Теория конвергенции – методический базис улучшения функционирования машиностроительного предприятия. *Управление экономическими системами*. 2012. № 9. <http://www.uecs.ru/logistika/item/1570-2012-09-28-07-10-18>
- Разем Р.А. Конвергенция экономической идеологии как явление, формирующее новый мировой порядок и институты // XXI Державинские чтения: Материалы Общероссийской научной конференции: в 2 частях, Тамбов, 19 апреля 2016 года / Отв. ред. Е.К. Карпунина. Ч. I. Тамбов: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, 2016. С. 277–281. EDN: TRKGVR
- Репичева К.О. Выбор лучших практик технологических парков и потенциал импорта данного института для инновационного регионального развития. *Науковедение*. 2016. Т. 8. № 6 (37). С. 144.
- Acemoglu D., Johnson S., Robinson J.A. Chapter 6 Institutions as a Fundamental Cause of Long-Run Growth // *Aghion Ph., Durlauf S.N.* (eds.) *Handbook of Economic Growth*, Elsevier. 2005. Vol. 1. Part A. P. 385–472. In English
- Brodny J., Tutak M. Assessing the level of innovativeness and digitalization of enterprises in the European Union States. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. 2024. Vol. 10. Issue 1. <https://doi.org/10.1016/j.joitmc.2024.100210>. In English
- Hongrui Chai, Zhenhao Cheng, Weixing Wu. Is ESG performance a protective umbrella for ESG violations? *International Review of Financial Analysis*. 2024. In English
- Ivanova N.A. A new concept for the development of an innovative economy in the context of neo-industrialization. *Economics and entrepreneurship*. 2021. No. 12 (137). P. 128–130. In English
- Junqing Li, Zhiyuan Yang, Kaifeng Liu. Research on contracting institutions and convergence. *China Economic Review*. 2024. Vol. 84. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2024.102129>. In English
- Kaspina R., Erina T., Filippova A. The Efficiency of University-affiliated Small Innovative Enterprises the Russian Experience and Challenges. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 152. P. 1045–1049. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2014.09.272>. In English
- Pyankova S.G., Kombarov M.A. Strengthening Fiscal Decentralization in Russia: Causes of the 2020 Failure and Prospective Directions. *R-Economy*. 2024. Vol. 10. No. 1. P. 91–104. <https://doi.org/10.15826/recon.2024.10.1.006>. In English
- Solow R.M. Growth theory: an exposition. N.Y.: Oxford, 2000. In English
- Xu J., Li W. The Impact of the Digital Economy on Innovation: New Evidence from Panel Threshold Model. *Sustainability*. 2022. No. 14 (22). <https://doi.org/10.3390/su142215028>. In English

References

- Aliyeva I.Z., Romanchuk E.S. Features of regional economic integration in Africa. Moscow: Dashkov i K, 2015. EDN: ULQIBD. In Russian
- Lebedev M.A. Small innovative enterprises: regional development features. *Upravleniye obshchestvennymi i ekonomicheskimi sistemami*. 2014. No. 1. http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2014/1/lebedev_m.doc. In Russian
- North D. Institutions, institutional change and economic performance. Moscow: Fond ekonomicheskoy knigi «Nachala», 1997. EDN: YQDVYE. In Russian
- Pimenov A.A. The convergence theory – methodological basis for improving functioning of machine-building enterprises. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami*. 2012. No. 9. <http://www.uecs.ru/logistika/item/1570-2012-09-28-07-10-18>. In Russian
- Razem R.A. Convergence of economic ideology as a phenomenon forming a new world order and institutions // XXI Derzhavinskie readings: Proceedings of the All-Russian scientific conference: in 2 parts, Tambov, April 19, 2016 / Ed. by E.K. Karpunina. Part I. Tambov: Tambovskiy gosudarstvennyy universitet imeni G.R. Derzhavina, 2016. P. 277–281. EDN: TRKGVR. In Russian
- Repicheva K.O. The choice of the best practices of technology parks and the potential import of this institute for innovative regional development. *Naukovedeniye*. 2016. Vol. 8. No. 6 (37). P. 144. In Russian
- Voronov V.V., Lavrinenko O.Ya. Processes of convergence and divergence in the regions of the European Union: features and qualimetry. *Baltiyskiy region*. 2013. No. 3 (17). P. 65–81. EDN: RAEONG. In Russian
- Zotin A.D. Formation of institutional bases for attracting foreign investments in Russian regions based on differential ethno-economic approach. Abstract of the dissertation of a Candidate of Economic Sciences. Orel, 2017. In Russian

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Эдуард Маликович Давыдов, генеральный директор АО «Росхим» (Российская Федерация, 121151, Москва, наб. Тараса Шевченко, 23А). E-mail: davydov.em@ruschem.ru

Для цитирования: Давыдов Э.М. Стратегия устойчивого развития региона и рецентрализация отраслевых интегрированных структур. *Государственная служба*. 2024. № 6. С. 47–51.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR:

Eduard M. Davydov, General Director JSC «Roskhim» (23A, Naberezhnaya Tarasa Shevchenko, Moscow, 121151, Russian Federation). E-mail: davydov.em@ruschem.ru

For citation: Davydov E.M. Strategy for sustainable development of the region and recentralization of industry integrated structures. *Gosudarstvennaya sluzhba*. 2024. No. 6. P. 47–51.